

На правах рукописи

Звонарёва Александра Евгеньевна

**ИДЕАЛЬНО–НОРМАТИВНЫЙ ОБРАЗ ОТЦА
В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СОВЕТСКИХ ОТЦОВСКИХ ПРАКТИК**

специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005004829

- 8 ДЕК 2011

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Аргунова Вера Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пак Галина Станиславовна

кандидат социологических наук, доцент
Немова Ольга Алексеевна

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Казанский (Приволжский) Федеральный
университет»

Защита состоится 29 декабря 2011 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» по адресу: пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан «___» ноября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутивина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В последние десятилетия не затухают жаркие научные и общественные дебаты по поводу кризиса современной семьи и роли отца в организации семейной жизни и воспитании детей. Эти споры в большинстве своем носят эмоциональный, оценочный характер, что, как известно, удаляет от научной истины.

Суть обсуждаемой проблемы, по нашему мнению, заключается в необходимости научного осмысления сложившегося противоречия между социальными ожиданиями, связанными с поведением отцов в современном мире, и конкретными практиками реализации отцовских функций. Действенное решение проблемы взаимодействия современного отца с членами семьи, роли отца в организации семейной жизни, социализации детей должно иметь в своей основе научное знание о закономерностях формирования отцовских практик. Социологический анализ позволит выявить не только ведущие направления и закономерности в реализации семейных функций отца, но и обнаружить механизм, лежащий в основе их воспроизводства и трансформации.

Попытки государственного воздействия на сферу отцовства в настоящее время осуществляются с использованием патриархального идеала отца, который оторван от действительности и не соотносится с объективными тенденциями трансформации семьи и семейных практик. Для понимания современных российских реалий отцовства следует обратиться к практикам советского времени. Именно тогда сложились и закрепились в жизни нескольких поколений повторяющиеся и воспроизводящиеся в настоящее время базовые элементы отцовского поведения. Идеально-нормативный образ отца, сложившийся в советское время, продолжает влиять на общественное сознание, воспроизводится в ментальных структурах и реальных практиках.

Степень научной разработанности проблемы

Научное осмысление положения и функций отца в семье и обществе началось в эпоху индустриального общества. До этого времени представления о предназначении отца были для общества самоочевидными. Взгляды, содержащиеся в религиозных текстах, философских трактатах доиндустриального общества, не входили в противоречие с социальной действительностью и потому не являлись объектом научной рефлексии. По мере того как сложившиеся традиционные представления стали расходиться с меняющейся действительностью, произошло переосмысление понятия отцовства.

Первой влиятельной научной парадигмой, надолго определившей направление изучения семьи и семейных отношений, стал марксизм. К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая семью с точки зрения экономического детерминизма, пришли к выводу, что отцовство – это историческое явление и развивается в тесной связи с изменением форм собственности¹.

Значительный вклад в разработку проблемы отцовства внесли психологические и антропологические исследования. Психоаналитическое направление выработало свой взгляд на роль отца. З. Фрейд, изучая содержание бессознательных элементов психики, выясняет роль отца в становлении внутреннего мира ребёнка². Э. Фромм, подвергая анализу социальное бессознательное, характеризует отцовскую и материнскую любовь. Он приходит к выводу, что материнская любовь безусловна, а любовь отца ребёнок заслуживает, выполняя некие условия. В такой «обусловленной» отцовской любви Э. Фромм выделяет как отрицательную, так и положительную стороны. Отрицательная сторона состоит в том, что любовь отца необходимо заслужить, иначе ее можно потерять, не оправдав надежд. В самой природе отцовской любви заложено послушание как главная добродетель, а непослушание как главный грех, расплата за который — лишение отцовской любви. Тем важнее положительная ее сторона. Если любовь возникает на определенных условиях, ее можно завоевать, приложив все усилия. В отличие от материнской любви, любовью отца можно управлять³.

Похожая точка зрения встречается в работах К. Г. Юнга⁴. Согласно Юнгу, отец играет в жизни ребенка, будь то мальчик или девочка, несколько иную роль, чем мать. Он всегда воплощает авторитет и общую ориентацию человека во внешнем мире, в то время как мать передает ребенку более неуловимые способности к развитию внутреннего мира чувств. Отец раскрывает перед ребенком объективный внешний мир, олицетворяя сферу авторитета и морали, создает защиту от субъективных душевных уклонов. К. Г. Юнг обращается к проблемам формирования архетипов как носителей социального бессознательного, а также проводит многоплановую дифференциацию уровней психики. В индивидуальной психике он выделяет целый ряд фигур, среди которых присутствуют «Анима» и «Анимус» – абстрактные образы, представ-

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. М., 1979. С. 211–370.

² Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психология масс и анализ человеческого «Я». М., 2004. С. 109–191.; *Он же*. Тотем и табу. СПб., 2008. 256 с.

³ Фромм Э. Искусство любить // Душа человека. М., 1992. С. 109–178.

⁴ Юнг К. Г. Алхимия снов. СПб., 1997. 352 с.

ляющие женский архетип в мужчине и мужской в женщине. Эти образы формируются у детей в первые годы их жизни под влиянием образов родителей и накладывают глубокий отпечаток на всю их судьбу¹.

Американский социолог, одна из самых влиятельных представительниц феминизма в психоанализе Н. Чодоров, обращает внимание на то, как по-разному протекает формирование мужской и женской идентичности, усвоение ролей матери и отца у мальчиков и девочек под влиянием полноценного присутствия отца в семье².

Под влиянием исследований антропологов, этнопсихологов и психоисториков формируется социокультурный взгляд на природу родительства. На историческом и этнографическом материале ими были показаны различия в реализации мужчинами и женщинами своей родительской роли в зависимости от конкретных исторических, культурных и социальных условий.

Французский психоисторик Л. Демоз попытался показать, какой стиль родительства и почему характерен для определенного этапа развития общества. На его взгляд, не общество детерминирует стиль родительства, а, напротив, родительское отношение определяет характеристики общества, изменения в стиле воспитания детей влекут за собой исторические изменения³.

Социальный характер отцовства, связь представлений о социальных функциях отца с культурой того или иного народа отмечена в работе М. Мид. Она считает отцовство социально-культурным явлением, которое возникло лишь с появлением семьи, основанной на моногамном браке. Отцовство не является обязательным компонентом семьи, оно скорее выражает принадлежность к определенному типу культуры, а не биологическую функцию⁴.

Социологическое изучение проблемы отцовства в западной науке позволило выделить самые разнообразные аспекты этого явления. Так, в рамках структурного функционализма Т. Парсонсом проанализированы, прежде всего, экономические и статусные функции отца⁵. Р. Мертон подчеркивает вариативность исполнения отцом своих социальных функций, а также обращает внимание на роль семьи в социализации

¹ Юнг К. Г. Человек и его символы. М., 1997. 368 с.

² Чодоров Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М., 2006. 496 с.

³ Демоз Л. Психоистория. Ростов н/Д, 2000. 510 с.

⁴ Мид М. Отцовство у человека – социальное изобретение // Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988. С. 308–321.

⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.

ребёнка, в передаче ему ценностей социальных групп, к которым относятся сами родители¹.

Значительное место в изучении феномена отцовства занимает социальный конструктивизм П. Бурдье. Учёный рассматривает отцовство в контексте родственных отношений, которые выполняют функцию упорядочивания социального мира и легитимации существующего порядка. С помощью родственных связей семья накапливает экономический и символический капитал, обладателем которого является отец как носитель мужского господства, конструируемого обществом и гарантируемого им. Отцовство для П. Бурье – это отношения господства и подчинения, причём как в рамках всего социального пространства, так и в масштабах семьи².

Э. Гидденс обращается к проблеме отцовства, изучая семейные отношения, которые он характеризует как чистые, интимные, включающие в себя взаимные права и ответственность за их поддержание. Он рассматривает историческую эволюцию семейных отношений, которая неизбежно влечет за собой трансформацию мужских и женских ролей³.

Значительный вклад в изучение социального положения мужчин и женщин внесли зарубежные гендерные исследования. Мужчину представителями этого научного направления рассматривается в контексте семейных отношений, причем акцент делается на проблему распределения власти в семейной группе⁴.

С середины XX века в западной науке обсуждаются вопросы, связанные с изменением положения отцов в современном мире. А. Митчерлих вводит понятие «невидимого отца», тем самым подчеркнув, что отец утратил традиционные значимые функции, которые он

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 880 с.

² Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.; *Он же*. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005. 576 с.

³ Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004. 208 с.

⁴ Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Ч. I. Харьков ; СПб., 2001. С.306–335; Кауфман М. Джекилы, Хайды и уальны (Проблема поиска мужчины) // Конструирование маскулинности на Западе и в России. Иваново, 2008. С. 266–277; Киммел М. Мужские исследования в университетских программах // Конструирование маскулинности на Западе и в России. Иваново, 2006. С. 241–265; Оукли Э. Гендер, методология и модусы человеческого знания: проблематика феминизма и парадигматические дискуссии в социальных науках // Введение в гендерные исследования. Ч. I. Харьков ; СПб., 2001. С.336–363; Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-культурного анализа гендерного уклада // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 24–35; Уэст К., Зиммерман Д. // Гендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997. С.94–124;

выполнял ранее в процессе социализации¹. Американские учёные Р. Ла-Росса и Дж. Плек трактуют проблему отцовства в духе социального конструктивизма². Ученые подвергли анализу символы и культурные образцы отцовства. Новые типы маскулинности исследователи связали с феноменом «нового отца», отмечая существенные изменения роли отца в современном обществе. Дж. Плек анализирует образы американского отца и выделяет четыре этапа становления отцовства в США. Р. Ла-Росса отмечает, что культурные образы в сфере отцовства меняются быстрее, нежели реальное поведение.

Современные западные исследователи подвергают анализу содержательную сторону отцовства, отмечают большое многообразие различных практик отцовства, фиксируют тенденцию большего участия молодых мужчин в проблемах своих детей по сравнению с поколениями их собственных отцов и дедов. Э. Бадентэр, подчеркивая значимость и эпохальность этого процесса, говорит об «отцовской революции»³. В США наиболее активно исследуют проблемы отцовства П. Амато (Amato), Р. Дей (Day), У. Дозерти (Doherty), Ч. Левис (Lewis), У. Марсиглио (Marsiglio), М. О.Брайен (O'Brien), Р. Палковиц (Palkovitz), Ф. Фюстенберг (Fürstenberg)⁴.

Социологическое изучение отцовства в российской науке начинается в советский период. В 60–80-е годы прошлого века советские социологи А. И. Антонов, Е. Ф. Ачильдиева, Я. Андрюшкявичене, М. Ф. Валетас, С. И. Голод, О. К. Лосева, Н. С. Мансуров, М. С. Мацковский, В. М. Медков, Б. С. Павлов, Л. М. Прокофьева, Н. М. Римашевская, В. Титаренко, А. Г. Харчев, З. А. Янкова проводят масштабные исследования, посвященные проблемам взаимодействия членов семьи, бюджетам времени супругов⁵. В рамках этих проектов

¹ Mitscherlich A. Auf dem Weg zur vaterlosen Gesellschaft. München, 1963.

² Plek J. American fathering in historical perspective // Kimmel M. (Ed.) *Changing Men: New Directions in Research on Men and Masculinity*. Beverly Hills, 1987. P. 88; La Rosa R. *Fatherhood and social change* // Kimmel M. S., Messner M. A. (Eds.) *Men's Lives*. New York, 1992.

³ Бадентэр Э. Мужская сущность. М., 1995. 304 с.

⁴ Турко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. С. 8.

⁵ Андрееenkova Н. Роль семьи в социализации индивида // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 162–172.; Андрюшкявичене Я. Женский труд и проблема свободного времени // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 78–86; Панкратова М. Влияние образования на изменение семейной роли женщины и взаимоотношения поколений // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 153–161; Панова Н. В. Вопросы труда и быта женщин // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 87–94; Пименова А. Услуги в

поднимаются вопросы роли отца в семье, распределения семейных обязанностей, удовлетворённости супругов браком. Исследования, проведённые во многих регионах страны, показали значительную разницу в загруженности мужчин и женщин, ограниченную роль отца в бытовом и воспитательном процессах.

Предпринимаются попытки осмысления изменений, произошедших в советской семье в связи с активным включением женщин в экономическую и общественную жизнь¹. Отмечая противоречивое, неопределённое положение отца в семье, вызванное объективными причинами социально-экономического развития, исследователи предлагали выход из сложившейся ситуации. Он представлялся ученым как сознательное изменение сложившихся стереотипов поведения мужчины в семье.

Особое место в исследованиях занимают работы И. С. Кона. Он осуществил социокультурный анализ института родительства, понимая под ним систему взаимосвязанных элементов: чувств, ценностей, социальных установок, социальных ролей, символов, стилей взаимоотношений².

Изучение отцовства советскими учёными позволило обозначить это явление как социальную проблему, сущность которой заключается в недостаточном участии мужчин по сравнению с женщинами в организации быта семьи и воспитании детей. Такой подход, с одной стороны, выдвигал на первый план положение женщины в семье, нивелируя собственно мужские проблемы, но, с другой стороны, привёл к пониманию того, что развитие института отцовства движется по направлению к формированию «нового» отца.

Середина 90-х годов XX века отмечена всплеском научного интереса к вопросам жизни семьи, социальному положению мужчин и женщин. Проблематика исследований самая разнообразная. Однако вопросы, касающиеся содержания отцовской роли, социальных практик

семье // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 141–152; Янкова З. О. бытовых ролях работающей женщины (к проблеме осуществления фактического равенства женщины с мужчиной) // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 42–49; Антонов А. И., Криворучко А. Н. Опыт анализа взаимоотношений супругов // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 139–150; Мансуров Н. С. Исследование особенностей семьи как общности // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 54–67; Янкова З. А. Современная структура внутрисемейных отношений // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 32–53.

¹ Павлов Б. С. Матери, отцы, дети : социологический очерк. М., 1984. 192 с.

² Кон И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Сов. этнография. 1987. № 6. С. 26–37; Он же. Ребёнок и общество: историко-этнографическая перспектива. М., 1988. 270 с.

отцовства, государственной политики в отношении отцов и т. д., в качестве самостоятельных обсуждаются не часто.

Существуют интересные исследования, посвященные изучению истории семьи, в которых косвенно обсуждается трансформация отцовской роли в различных исторических и социокультурных условиях, в том числе в российской культуре. Это работы О. А. Васильченко¹, С. И. Голода², О. М. Здравомысловой³, Ш. Курильски-Ожвэн⁴, Б. Н. Миронова⁵, Н. Л. Пушкарёвой⁶, Л. П. Репиной⁷, Т. Б. Рябовой⁸, Н. Римашевской⁹ и др.

Изучение отцовства как социального конструкта осуществляется в рамках исследований государственной и семейной политики, например, в трудах С. Г. Айвазовой¹⁰, О. В. Дорохиной¹¹,

¹ Васильченко О. А. Формирование и развитие семьи на Дальнем Востоке (1860–1917 гг.). Владивосток, 2001. 237 с.

² Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. 272 с.

³ Здравомыслова О. М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М., 1998. 176 с.

⁴ Курильски-Ожвэн Ш. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // Обществ. науки и современность. 1995. № 5. С. 155–168.

⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства) : в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. 548 с. ; Т. 2. 566 с.

⁶ Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : Материалы к библиографии. М., 2002. 256 с.

⁷ Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого : Очерки. Хрестоматия. М., 2002. 352 с.

⁸ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. 209 с.

⁹ Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М., 1999. 272 с.

¹⁰ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998. 408 с.

¹¹ Дорохина О. В. История семейной политики в России // Социология семьи : учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. М., 2005. С. 575–607.

О. А. Хасбулатовой¹, Ж. В. Черновой², И. Чикаловой³, Е. Р. Ярской-Смирновой⁴.

Значительное внимание проблеме отцовства уделяется в российских гендерных исследованиях. В них подчеркивается вариативность отцовских сценариев в зависимости от культуры, исторического периода, политического режима, социальной политики государства; отцовство рассматривается сквозь призму маскулинности и социокультурных условий формирования; акцентируется роль отца в процессе гендерной социализации детей, причем как мальчиков, так и девочек⁵.

Появляются работы обобщающего характера. И. С. Кон рассматривает отцовство как исторический и культурный феномен, характеризует современные отцовские практики, особенности социализации мальчиков и их подготовки к отцовской роли⁶. Т. А. Гурко анализирует отцовство как одну из ипостасей более широкого социального явления — родительства. Ею выделяются различные модификации современного родительства, типы взаимоотношений в семье, объективные и субъек-

¹ Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. 372 с.

² Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008. 367 с.

³ Чикалова И. Гендерная проблематика в политической теории // Введение в гендерные исследования. Ч. I: учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков, 2001; СПб., 2001. С.80–106.

⁴ Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность / под редакцией Павла Романова и Елены Ярской-Смирновой. М., 2007. 413 с.

⁵ Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований : курс лекций. М., 2001. С. 95–106.; Здравомыслова Е., Тёмкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч. I : учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков, 2001; СПб., 2001. С. 147–173; Клещина И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. 92 с.; Мещеркина Е. Ю. Социологическая концептуализация маскулинности // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 15–25.

⁶ Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. 496 с.; Он же. Мальчик отец мужчины. М., 2010. 704 с.; Он же. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции : лекция на междунар. конф. «Российский гендерный порядок: искусство, литература, массовая культура»: Санкт-Петербургский государственный университет, 19 ноября 2010 г. URL: http://www.igorkon.ru/publications/seksualnost_i_seksualnoe_obrazovanie/16_vsemirnyi_seksologicheskii_kongress (дата обращения: 01.12.2010).

тивные факторы, влияющие на их содержание¹. А. Р. Михеева, анализирует социологические и демографические аспекты современных мировых и российских процессов, происходящих в сфере брака, семьи и рождаемости².

Ведущие тенденции трансформации института отцовства в современном российском обществе анализируются А. В. Курамшевым³, И. В. Рыбалко⁴, Е. Ю. Рождественской⁵, Д. С. Смирновым⁶, Ю. М. Черепухиным⁷, Л. В. Ясной⁸ и др.

Несмотря на устойчивый интерес в науке к вопросам, связанным с положением и ролью отца в современной семье, необходимо отметить, что данная тема в российской социологии изучена недостаточно. Это относится, прежде всего, к осмыслению содержания и сущности современных тенденций в трансформации института отцовства. Изменения, произошедшие с отцовством, часто просто констатируются, выявляется их несоответствие существующим общественным представлениям. Между тем социологический анализ предполагает такую диагностику со-

¹Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008. 327 с.; *Она же*. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социол. исслед. 1997. № 1. С. 72–79; *Она же*. Вариативность представлений в сфере родительства // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 90–97; Гурко Т., Босс П. Отношения мужчин и женщин в браке // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995. С. 35–66.

²Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск, 2001. 74 с.

³Курамшев А. В., Егорова Н. Ю. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118; Курамшев А. В. «Мягкое отцовство» // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты : в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2004. С. 125–129; *Он же*. Трансформация института отцовства // Медиэвистика и социальная работа / под ред. Е. А. Молева. Н. Новгород, 2004. С. 238–248.

⁴Рыбалко И. В. Трансформация отцовства в современной России : дис. ...канд.социол. наук. Саратов, 2006.

⁵Рождественская Е. Ю. Отцовство: либеральный тренд от отца к папе // Социол. журн. 2010. № 3. С. 75–89.

⁶Смирнов Д. С. Современный российский мужчина в семье и о семье: стиль «молодого отца» в массовом сознании и поведении россиян // Конструирование маскулинности на Западе и в России : межвуз. сб. науч.-метод. материалов. Иваново, 2006. С. 58–79.

⁷Черепухин Ю. М. Семейные установки одиноких мужчин // Социол. журн. 1995. № 1. С. 159–165.

⁸Ясная Л. В. Соотношение семейных ролей мужчин и женщин: Влияние на социализацию детей // Проблемы родительства и планирования семьи. М., 1992. С. 123–134.

циального явления, на основе которой возможна разработка конкретных практических шагов по управлению изучаемым процессом. Для достижения этих целей требуется комплексный анализ отцовства как динамического социального явления, с одной стороны, развивающегося в соответствии с объективными закономерностями, а с другой – подверженно-го социальному управлению. Чтобы обозначить основные направления современных трансформаций, необходимо выявить социальные и культурные детерминанты, влияющие на становление и развитие отцовства с учётом общ исторических закономерностей и национальной специфики России.

Объект исследования – процесс социального конструирования практик отцовства.

Предмет исследования – идеально-нормативный образ отца в процессе конструирования советских отцовских практик.

Цель: рассмотреть конструирование отцовских практик как непрерывный процесс взаимовлияния и согласования ментальных структур и социальных действий.

Задачи:

1. Выделить специфику социологического анализа отцовства, проанализировав важнейшие теоретико-методологические подходы к его изучению;
2. Дать определение и перечень практик отцовства; охарактеризовать социальное пространство формирования и реализации отцовских практик;
3. Выявить на основе объективного содержания отцовских российских практик дореволюционного времени нормативный образ отца этого периода;
4. Охарактеризовать содержание образа отца, созданного советскими СМИ;
5. Показать место идеально-нормативного образа отца в процессе трансформации отцовских практик от дореволюционного периода к советскому.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Диссертационное исследование опирается на интегративные социологические парадигмы, стремящиеся к преодолению разрыва между макро- и микроуровнями общества, объективными и субъективными явлениями, снимающие противопоставления действия и структуры: конструктивистский структурализм П. Бурдьё и теорию структуризации Э. Гидденса.

Методологическое значение для настоящего исследования имели идеи Р. Мертона, касающиеся принципов функционирования социальной структуры и социального поведения. Диссертация опирается на результаты исследований С. Г. Айвазовой, Т. А. Гурко, И. С. Кона, А. Р. Михеевой, О. А. Хасбулатовой, Ж. В. Черновой, посвященных семье и отцовству.

Эмпирическая база исследования

Эмпирической основой исследования послужили данные контент-анализа журналов: «Работница», «Крестьянка», «Общественница», «Семья и школа». Предварительный анализ печатных СМИ советского периода показал, что именно в названных журналах наиболее полно представлены темы семьи, материнства и отцовства. Содержание этих журналов находилось под идеологическим контролем партии, но в то же время отражало картину происходящих социальных трансформаций в сфере семейных отношений.

Анализу были подвергнуты 4123 статьи и иллюстрации к ним за период с 1920-х по 1985 годы. Выбор нижней границы периода обусловлен тем, что именно с 20-х годов начинается регулярный выход журналов, а верхняя граница периода обусловлена политическими и экономическими изменениями, произошедшими в российском обществе.

В диссертации осуществлён вторичный анализ результатов социологических исследований, посвящённых конкретным формам семейной жизни советского периода. Вторичному анализу были подвергнуты следующие исследования: «Мотивы заключения и стабильность брака» (1955–1966 гг.)¹; «О бытовых ролях работающей женщины» (1965–1967 гг.)²; «Типичные ошибки семейного воспитания подростка» (1962–1967 гг.)³; исследование мотивов браков и разводов (1966 г.)⁴; «Вопросы труда и быта женщин» (1967 г.)⁵; «Влияние образования на изменение семейной роли женщины и взаимоотношения поколений»

¹Юркевич Н. Мотивы заключения и стабильность брака // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 99–111.

²Янкова З. О бытовых ролях работающей женщины (к проблеме осуществления фактического равенства женщины с мужчиной // Проблемы быта, брака и семьи : сб. ст. Вильнюс : «Минтис». 1970. С. 242–249.

³Баёрюнас З. «Типичные ошибки семейного воспитания подростка» // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 177–182.

⁴Чечот Д. М. Социология брака и развода Л., 1973. 36 с.

⁵Панова Н. В. Вопросы труда и быта женщин // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 87–94.

(1965–1968 гг.); «Женский труд и проблема свободного времени» (1970 г.)¹; «Роль семьи в социализации индивида» (1970 г.)²; «Современная структура внутрисемейных отношений» (1976 г.)³; «Исследование особенностей семьи как общности» (1976 г.)⁴; «Факторы репродуктивного поведения семьи» (1976 г.)⁵; «Опыт анализа взаимоотношений супругов» (1976 г.)⁶; «Факторы стабилизации молодой семьи» (1977 г.)⁷; исследование городской семьи (1977 г.)⁸; «Факторы стабилизации семьи с детьми дошкольного возраста» (1979 г.)⁹; «Проблемы рационального сочетания женщиной профессиональных и семейно-бытовых функций и формирования семьи нового типа» (1981 г.)¹⁰; исследование семей подростков 14–17 лет (1978–1981 гг.)¹¹; исследование благосостояния населения в различных регионах страны (1981 г.)¹²; исследование репродуктивного поведения «Москва – 78»¹³; исследование малодетной семьи (1973 г.)¹⁴. В диссертации использованы исторические исследования, посвящённые анализу российских форм семейной жизни различных периодов¹⁵.

¹ Андриюшкявичене Я. Женский труд и проблема свободного времени // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С.78–86.

² Андреевская Н. Роль семьи в социализации индивида // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С.162–172.

³ Янкова З. А. Современная структура внутрисемейных отношений // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 32–53.

⁴ Мансуров Н. С. Исследование особенностей семьи как общности // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 54–67.

⁵ Ачильдиева Е. Ф. Факторы репродуктивного поведения семьи // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 82–97.

⁶ Антонов А. И., Криворучко А. Н. Опыт анализа взаимоотношений супругов // Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976. С. 139–150.

⁷ Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К. Мужчина и женщина в семье. М., 1983. 80 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Павлов Б. С. Матери, отцы, дети : социол. очерк. М., 1984. 192 с.

¹² Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе /под. ред. проф. Н. М. Римашевской. М., 1985. 237 с.

¹³ Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребёнок. М., 1987. 299 с.

¹⁴ Бойко В. В. Малодетная семья (Социально-психологический аспект). М., 1988. 237 с.

¹⁵ Бердинских В. А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001. 432 с.; Васильченко О. А. Формирование и развитие семьи на Дальнем Востоке (1860–1917 гг.). Владивосток, 2001. 237 с.; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М., 1997. 302 с.; Кавелин К.

Научная новизна исследования:

1. Выделено теоретическое основание отцовства как социологического конструкта;
2. Дано определение и перечень практик отцовства; охарактеризовано социальное пространство формирования и реализации отцовских практик;
3. На основе объективного содержания отцовских российских практик дореволюционного периода выделен нормативный образ отца;
4. Охарактеризовано содержание образа отца, созданного советскими СМИ;
5. Определено место идеально-нормативного образа отца в процессе трансформации отцовских практик от дореволюционного периода к советскому;

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социологическое изучение отцовства предполагает его рассмотрение в контексте родственных и семейных отношений, имеющих две проекции: «вертикальную» – господства/подчинения и «горизонтальную» – свободного и открытого взаимодействия. В рамках «вертикальных», властных отношений отцовство имеет два проявления: социальный статус, которым обладает мужчина в социальной структуре, и мужское господство в семье. В рамках «горизонтальных» отношений отец предстаёт как один из участников взаимодействия, осуществляющегося на основе солидарности.

2. Социальные практики отцовства представляют набор социальных действий по реализации определённых обязанностей, прав и ответственности за их выполнение. Практики отцовства являются производными от социальных функций отца, которые реализуются в сфере родственных и семейных отношений.

Семейным функциям отца соответствуют следующие практики: репродуктивные; сохранения и укрепления семьи и рода; представления

Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 307–319; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. 548 с. ; Т. 2. 566 с.; Поликарпов В. С. История нравов России. М., 1995. 576 с. ; Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. 372 с.; Яхшиян О. Ю. Собственность в менталитете русских крестьян. Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.): материалы межд. конф. М., 1996. С. 92–105.

семьи во внешнем мире и согласования интересов семьи с общественными интересами; обучения членов семьи культурным и социальным ролям; материального обеспечения жизни и быта семьи.

Содержание отцовских практик задаётся существующими объективными структурами, вместе с тем всегда существует индивидуальное «исполнение» роли отца, обусловленное спецификой его статусного и ролевого набора. Формирование отцовских практик на уровне социальной роли имеет три измерения:

- *идеальное* – предписываемый культурой идеал исполнения роли отца;
- *нормативное* – институционализированные формы реализации роли отца;
- *вероятностное* – реальное исполнение роли отца в зависимости от статусно-ролевого набора.

3. Анализ объективного содержания отцовских социальных практик дореволюционного периода позволяет выделить черты нормативного образа отца дореволюционной России:

- управляет домашним хозяйством, сам активно участвуя в хозяйственной деятельности; контролирует работу, выполняемую домочадцами; берёт на себя тяжёлые физические, «мужские» виды деятельности в быту; сохраняет и укрепляет имущество семьи;
- сохраняет и поддерживает символический капитал семьи и рода; осуществляет контроль над домочадцами, основанный на безусловном авторитете;
- участвует от имени семьи в деятельности институтов публичной сферы; именно он ответственен перед общиной и государством за выполнение семейных обязательств;
- осуществляет сексуальную жизнь в браке с целью деторождения;
- формирует у детей навыки и умения домашнего труда; поддерживает традиции семьи;
- заботится обо всех членах семьи.

Согласно конструктивистской парадигме, данный образ, закреплённый в габитусе, выступает условием и ограничением для последующих социальных действий. Под его влиянием человек выбирает линию поведения в повседневной жизни.

4. Содержание образа отца, представленного на страницах журналов «Работница», «Крестьянка», «Общественница», «Семья и школа», можно разделить на три группы: отрицательный образ, положительный образ, образ отца-государства. Эти образы оказывали влияние на формирование практик отцовства на уровне социальной роли. Образ «отца-

государства» соответствовал по содержанию идеальному образу отца дореволюционного периода и воздействовал на идеальный уровень исполнения социальной роли. «Отрицательный» и «положительный» образы воздействовали на нормативный уровень, формируя представления о должном исполнении социальной роли.

Черты нормативного образа отца советского периода:

- это советский мужчина, всегда верный социалистическим идеям, борющийся за строительство коммунизма в своей стране и за победу социализма во всём мире;

- ставит государственные и партийные интересы выше личных интересов и семейных;

- труженик и воин;

- экономически обеспечивает семью;

- понимает и поддерживает женщину-труженицу-мать;

- воспитывает детей в духе коммунистической морали.

5. Идеально-нормативный образ советского отца, закреплённый в габитусе, участвует в конструировании отцовских практик советского периода. Как ментальная структура он воспроизводится в современном общественном сознании, влияет на реализацию отцовских практик, лежит в основе восприятия и оценивания отцовского опыта.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении конструирования отцовских практик как непрерывного процесса взаимовлияния и согласования ментальных структур и социальных действий.

Полученные результаты могут быть использованы при анализе изменений, происходящих в современной семье и институте родительства. Материалы диссертационного исследования могут быть включены в содержание вузовских курсов по социологии семьи, социологии молодёжи, социологии гендерных отношений.

Апробация работы

Основные положения диссертации содержатся в 11 публикациях общим объёмом 4,2 п.л., в том числе в трёх статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Апробация диссертации проводилась автором в сообщениях и докладах на ряде научных конференций, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Девияция и делинквентность: социальный контроль» (Нижний Новгород, 2006); Международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс» (Нижний Новгород, 2009); Международной научно-практической конференции «Ве-

ликая Отечественная война 1941–1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки» (Кострома, 2010); Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание и развитие: традиции и современность» (Иваново, 2010); Международной научно-практической конференции «Модернизационный потенциал регионов» (Иваново, 2010).

Материалы диссертационного исследования использовались автором при чтении курса «Социология семьи» и «Социальная антропология».

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. В диссертации содержатся 4 таблицы. Библиографический список литературы включает 177 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень её научной разработанности, обозначены объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты социологического изучения отцовства» сформулированы теоретико-методологические основы исследования.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению отцовства» охарактеризованы основные научные направления, анализирующие отцовство, сформулировано теоретическое основание отцовства как социологического конструкта.

Марксизм рассматривает отцовство как объективное явление, в котором теснейшим образом переплетаются, образуя диалектическое единство, семейные, экономические и правовые отношения. Развитие производства, появление прибавочного продукта и частной собственности объективно привели к усилению роли отца в семье, что было зафиксировано установлением отцовского права. Суть отцовства в классовом обществе сводится к господствующему положению отца в семье, так как он является кормильцем семьи и собственником ее имущества. С переходом средств производства в общественную собственность семья перестанет быть хозяйственной единицей общества, что должно повлечь за собой изменение правового положения мужчин и женщин, способов заключения брака и распределения семейных обязанностей.

В рамках структурно-функционального анализа общества (Т. Парсонс, Р Мертон) отцовство рассматривается как один из статусов, которым обладает мужчина в социальной структуре. Статус отца предписывает мужчине следующие функции: быть «социальным маркером» семьи, определяя ее место в системе социальной стратификации; сохранять семью как единицу стратификационной структуры; осуществлять социализацию детей в семье, прививая не только общекультурные ценности, но и ценности своей социальной группы, или группы, с которой семья себя идентифицирует;

Социальный конструктивизм П. Бурдьё рассматривает отцовство в контексте родственных отношений, которые выполняют функцию упорядочивания социального мира и легитимации этого порядка. Родственные отношения являются способом осуществления и поддержания социального господства. Родственные связи являются средством накопления экономического и символического капиталов семьи. Экономический капитал (материальные богатства) может быть приобретен, поддержан и умножен благодаря символическому капиталу. Носителем символического капитала семьи, выразителем интересов семьи, условием сохранения и увеличения ее наследства, защиты ее благ от насильственного захвата является мужчина. Такое положение дел, по мнению П. Бурдьё, связано с существующим в обществе мужским господством.

П. Бурдьё вписывает отцовство в отношения господства – подчинения как в рамках всего социального пространства, так и в масштабах пространства семьи.

Гендерный подход позволяет выявить ряд чрезвычайно важных параметров, необходимых для понимания отцовства. Во-первых, отцовство следует рассматривать в широком социокультурном контексте: содержание социальных функций отца, культурные нормы, регламентирующие его поведение, меняются в зависимости от эпохи и типа культуры; во-вторых, отец – олицетворение маскулинности; в-третьих, отец (или образ отца) играет важную роль в ходе гендерной социализации детей в семье; в-четвёртых, политическая сфера способна существенно влиять на социальные функции отца.

Вместе с тем использование гендера как познавательной конструкции, имплицитно предполагает противопоставление мужчин и женщин, рассмотрение их отношений как конфликтных. Семейные отношения, несмотря на наличие в них властных компонентов, выстраиваются не на конфликте, а на других, конструктивных принципах, поскольку их

отличает эмоциональная насыщенность и интимность (П. Сорокин¹, Э. Гидденс²).

Социологический анализ отцовства предполагает его рассмотрение в контексте родственных и семейных отношений. Родственные отношения во всех социологических парадигмах обозначаются как базовые, определяющие характер всего общественного устройства. Оно имеет в своей основе социальное неравенство, которое закрепляется и легитимируется, в том числе посредством родственных отношений.

Во втором параграфе «Социальные практики отцовства» дается определение и перечень практик отцовства, характеризуется социальное пространство формирования и реализации отцовских практик.

Рассмотрение практик отцовства производится в рамках интегративных парадигм. Практики отцовства являются производными от социальных функций отца, направленных на поддержание функционирования семьи. Социальные практики отцовства представляют набор социальных действий по реализации определённых обязанностей, прав и ответственности за их выполнение. Содержание этих практик задаётся существующими объективными структурами, в рамках которых функционирует институт семьи. Кроме того практики, как социальные действия отцов регламентируются обществом. Регламентация заключается в наличии культурных идеалов, стандартов и социальных норм, в том числе правовых. В рамках социальной структуры того или иного общества существуют групповые стандарты, ориентирующие действия конкретных индивидов. Вместе с тем всегда существует индивидуальное «исполнение» роли отца, обусловленное спецификой его статусного и ролевого набора. Формирование отцовских практик на уровне социальной роли имеет три измерения: идеальное, нормативное и вероятностное. Идеальный уровень содержит набор убеждений, взглядов, жизненных принципов, характерных для определенной группы, которые выступают в качестве своеобразных социокультурных эталонов. Нормативный уровень – это набор социальных ожиданий в отношении поведения индивида, реализация которого обеспечивается с помощью социального контроля. Вероятностный уровень связан с конкретным индивидуальным поведением, детерминируемым не одним, а целым комплексом социальных статусов, которыми обладает человек.

В соответствии с типологическим анализом семейных функций обозначен специфический круг деятельности отца:

¹Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. 1056 с.

²Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004. 208 с.

- репродуктивная функция – репродуктивные практики;
- статусная функция – практики сохранения и укрепления семьи и рода, практики представления семьи во внешнем мире и согласования интересов семьи с общественными интересами;
- функция инкультурации и социализации – практики обучения членов семьи культурным и социальным ролям;
- хозяйственно-бытовая функция – практики материального обеспечения жизни и быта семьи.

Следует учитывать, что реализация каждой из перечисленных социальных практик неизбежно преломляется через психологические особенности личности отца.

Во второй главе «Образ российского отца как условие и следствие формирования отцовских практик» рассматривается конструирование отцовских практик как непрерывный процесс взаимовлияния и согласования ментальных структур и социальных действий.

В первом параграфе «Практики отцовства как объективная основа нормативного образа отца дореволюционной России» на основе анализа содержания отцовских российских практик этого периода выводится нормативный образ отца.

Дореволюционное российское общество было в подавляющей массе крестьянским или обществом с доминировавшим крестьянским образом жизни. Поэтому рассматриваются отцовские практики на примере крестьянских семей.

Содержание крестьянских отцовских практик дореволюционного периода сводилось к следующему:

- *практики материального обеспечения жизни и быта семьи* – управление крестьянским хозяйством как производственным коллективом; непосредственное участие в производственной деятельности; контроль над качеством работы; сохранение, укрепление и наследование имущества семьи; выполнение в быту тяжёлой физической, «мужской» работы;
- *практики сохранения и укрепление семьи и рода* – сохранение и поддержание символического капитала семьи и рода; контроль над домочадцами, основанный на безусловном авторитете;
- *практики представления семьи во внешнем мире и согласования интересов семьи с общественными интересами* – участие от имени семьи в деятельности институтов публичной сферы; ответственность перед общиной и государством за выполнение семейных обязательств;
- *репродуктивные практики* – сексуальная жизнь в браке с целью деторождения;

- *практики обучения членов семьи культурным и социальным ролям* – формирование у детей навыков и умений крестьянского и домашнего труда; поддержание в семье православных традиций; следование традициям крестьянской общинной жизни.

Социокультурное своеобразие российских отцовских практик имело два основных проявления: 1) практики сохранения, укрепления и наследования имущества семьи не касались собственности на землю; 2) главным способом умножения символического капитала семьи было не богатство, а репутация умелого домохозяина, организующего работу своего производственного коллектива и исправно несущего государственное тягло.

Анализ содержания отцовских социальных практик позволяет выделить черты нормативного образа отца дореволюционной России. (См. с. 17).

Согласно конструктивистской парадигме, данный образ, закреплённый в габитусе, выступает условием и ограничением для последующих социальных действий. Под его влиянием человек выбирает линию поведения в повседневной жизни.

Во втором параграфе второй главы «Конструирование образа советского отца средствами массовой информации» образ советского отца изучен на материалах журналов «Работница», «Крестьянка», «Общественница», «Семья и школа». Содержание данного образа можно разделить на три группы: отрицательный образ, положительный образ, образ отца-государства. Перечисленные образы оказывали влияние на формирование практик отцовства на уровне социальной роли.

Образ «отца-государства» воздействовал на идеальный уровень исполнения социальной роли отца. На журнальных страницах был создан некий идеальный образ, который, претерпевая изменения и концентрируясь в габитусе, воздействовал на индивидуальные практики отцовства.

Изучив содержание образа «отца-государства», представленного на страницах советских печатных СМИ, можно выделить его основные черты:

- «отец-государство» управляет всем хозяйством страны, берёт на себя часть материальных функций по обеспечению детей и матерей страны;

- «отец-государство» контролирует работу подчинённых ему ведомств, занимающихся проблемами семьи «на местах»; разрешает сложные семейные ситуации как в случае обращения к нему граждан, так и по своей инициативе;

- «отец-государство» объявляет себя выразителем и защитником социальных и жизненных интересов всех членов советской семьи;

- отец-государство вмешивается в интимную жизнь граждан, посредством запрета/разрешения аборт, поощрения одинокого материнства;

- «отец-государство» заботится об образовании, досуге детей, привитии им навыков и умений общественно полезного труда.

Таким образом, подвергнув анализу образ «отца-государства», мы можем сделать вывод о том, что данный образ по своим характеристикам совпадает с чертами нормативного образа отца, сложившегося в России в дореволюционный период.

«Отрицательный» и «положительный» образы воздействовали на нормативный уровень, формируя представления о должном исполнении социальной роли. Нормативный образ выстраивался по принципу дополнения главного советского семейного идеала – женщины-матери. Анализ журнальных материалов позволяет выделить следующие черты нормативного образа отца советского периода: он всегда верен социалистическим идеям, борется за строительство коммунизма в своей стране; ставит государственные и партийные интересы выше личных и семейных; отец – труженик и воин; экономически обеспечивает семью; понимает и поддерживает женщину-труженицу-мать; воспитывает детей в духе коммунистической морали.

Представления о нормативном образе отца носили ярко выраженный политизированный характер. По сути дела, основные качества, которыми должен был обладать отец, не имели отношения к семейной жизни. Они касались производственной сферы и общественно-политической жизни. Семейная жизнь должна была стать для советского мужчины второстепенной, за мужчинами закреплялись функции ведущей производительной силы, защитника страны, главного субъекта сферы политики и управления. Такой образ отца означал фактически дискриминацию мужчин – отчуждение их от семьи, снятие с них моральной ответственности за содержание и воспитание детей. Фактически мужчина становился жертвой политических манипуляций государства.

Советские СМИ сформировали четкий и понятный нормативный образ отца. Этот образ, становясь частью габитуса и повторяясь в нескольких поколениях, реализовывался в отцовских практиках советского периода.

В третьем параграфе второй главы «Закрепление нормативного образа советского отца в ходе трансформации отцовских практик от дореволюционного периода к советскому» выявляется

соответствие советских практик отцовства и образа отца, сформированного советскими СМИ.

Анализ литературы, в которой исследуются конкретные формы семейной жизни советского периода, позволяет констатировать, что идеальный и нормативный образы отца, сформированные советскими СМИ, нашли отражение в конкретных практиках отцовства. Об этом можно судить на основе выявленных тенденций изменения практик отцовства в советский период развития России по сравнению с дореволюционным.

В советский период практики отцовства претерпевают значительные изменения по сравнению с дореволюционным периодом. Реализуя *практики материального обеспечения жизни и быта семьи*, отец утрачивает экономическую власть в семье, перестаёт быть руководителем домохозяйства как экономического субъекта, а также монопольным агентом, обеспечивающим материальное благосостояние семьи. Наряду с отцом в содержании семьи участвуют мать и государство.

Практики сохранения и укрепление семьи и рода трансформировались по двум взаимосвязанным направлениям: изменение содержания социального символического семейного капитала и способов его приобретения; утрата отцовской монополии на сохранение и поддержание символического капитала семьи.

Изменение *практик представления семьи во внешнем мире и согласования интересов семьи с общественными интересами* шло по следующим направлениям: утрата отцом монопольного права на участие от имени семьи в деятельности институтов публичной сферы; закрепление за отцом ответственности за семью лишь в форме экономического, а не нравственного долга.

Практики обучения членов семьи культурным и социальным ролям изменялись в направлении все большего отчуждения отца от их осуществления. Эти обязанности возлагались на женщину и государство.

Репродуктивные практики видоизменялись в следующих направлениях: регулирование рождаемости стало прерогативой женщины; сексуальная жизнь вне брака не осуждалась.

Автор приходит к выводу о том, что идеально-нормативный образ советского отца участвует в конструировании отцовских практик советского периода, будучи закреплённым в габитусе. Как ментальная структура он воспроизводится в современном общественном сознании и влияет на реализацию отцовских практик. Данный образ лежит в основе восприятия и оценивания современного отцовского опыта.

В Заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования. Диссертационное сочинение выполнено в рамках интегративных парадигм, с позиций которых отцовство предстает как совокупность разнообразных социальных практик, формирующихся под воздействием объективных материальных и ментальных структур. Дано определение и перечень практик отцовства; охарактеризовано социальное пространство формирования и реализации отцовских практик. На основе анализа объективного содержания отцовских российских практик дореволюционного периода выделены черты нормативного образа отца указанного периода. Охарактеризовано содержание образа отца, созданного советскими СМИ. Образ, с одной стороны, воспроизводил черты отца дореволюционного времени. Эти черты, как идеальные были перенесены на государство. Образ «отца-государства» воздействовал на идеальный уровень исполнения социальной роли отца. С другой стороны, конструировалось новое нормативное представление о должном исполнении социальной роли отца. Итак, образы отца, сформированные советскими СМИ, отразились в конкретных практиках отцовства, закрепились в габитусе и лежат в основе оценивания последующего отцовского опыта.

Основные публикации по теме исследования:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Звонарёва А. Е. Образ отца в позднесоветской журнальной периодике (вторая половина 50-х – 80 годы XX века) // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 1 (50). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. С. 64–73. – 0,6 п.л.

2. Звонарёва А. Е. Теоретико-методологические основы изучения отцовства в социологии // *Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки*. № 3. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. С. 25–31. – 0,5 п.л.

3. Звонарёва А. Е. Социальные практики отцовства // *Женщина в российском обществе*. 2010 № 4 (57). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 61–78. – 0,6 п.л.

Другие публикации:

4. Звонарёва А. Е. Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (предвоенный период) // *Женщина в российском обществе*. 2006. № 1/2 (38–39). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. С. 48–64. – 1 п.л.

5. Звонарёва А. Е. Трансформация практик отцовства // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер. «Естественные, общественные науки». Право. Социология. Международные отношения. 2010. Вып. 4. Иваново : Иван. гос. ун-т. С. 72–75. – 0,4 п.л.

Тезисы

6. Звонарёва А. Е. Отцовство: к вопросу об операционализации понятия // Молодая наука в классическом университете : тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 17–28 апреля 2006 г. Ч. I. Социокультурные процессы и социальная политика в современной России. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. С. 52. – 0,06 п.л.

7. Звонарёва А. Е. Стереотип отца в советских печатных СМИ: предвоенный период 1926–1941 гг. // Девиация и делинквентность: социальный контроль : сб. материалов междунар. конф. : в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2006. С. 233–236. ISBN 5-93116-080-9 – 0,25 п.л.

8. Звонарёва А. Е. Женское здоровье и семейная политика СССР: специфика репрезентации в советских СМИ (предвоенный период) // Здоровье как ресурс : Междунар. науч. практ. конф. (24–25 ноября, 2009 года, Н. Новгород : ННГУ им. Лобачевского) / под. общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2010. С. 204–208. ISBN 978-5-93116-122-8. – 0,25 п.л.

9. Звонарёва А. Е. Презентация образа отца в советских женских журналах периода Великой Отечественной // Великая Отечественная война 1941–1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки : материалы науч.-практ. конф., 15–16 апреля 2010 г. Кострома : Изд-во «Костромской государственной технологической университет», 2010. С. 176–180. ISBN 978-5-8285-0508-1 – 0,25 п.л.

10. Звонарёва А. Е. Презентация образа «ответственного отца» в мультипликационных фильмах и семейных сериалах // Духовно-нравственное воспитание и развитие: традиции и современность : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 16–17 сентября 2010 г. Иваново : АУ «Институт развития образования Ивановской области», 2010. С. 75–76. ISBN 978-5-9902167-2-3. – 0,1 п.л.

11. Звонарёва А. Е. Отцовство XXI века: кризис или трансформация? // Модернизационный потенциал регионов : сб. докл., тез. Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 14–15 октября 2010 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. С. 274–276. ISBN 978-5-7807-0884-1 – 0,2 п.л.

Звонарёва Александра Евгеньевна

**ИДЕАЛЬНО-НОРМАТИВНЫЙ ОБРАЗ ОТЦА
В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ
ОТЦОВСКИХ ПРАКТИК**

специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Подписано в печать 21.11.2011 г.
Печать плоская. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru